

Глава 61. Это что, правда твой сын?

С момента неожиданной атаки Бай Жояо до того, как он отсёк себе руку и упал в бездонную яму, прошло всего 60 секунд.

Всё, что успел понять Фу Вэньшэн, это, что вечно улыбающийся «кукольное личико» пытался отобрать у Тан Мо Лунный Цветок, но не преуспел и улетел в бездну. Он настороженно взглянул на оставшегося взрослого, и в его голове созрел вопрос:

— Ты что, играешь не на первом уровне чёрной башни?

Только что звонкий детский голосок объявил об окончании игры на первом уровне чёрной башни для Бай Жояо и Фу Вэньшэна, но имени Тан Мо не назвал. Первое, о чем подумал мальчик, это, что у него была другая миссия и что скорее всего он вообще играл на другом уровне.

Тан Мо посмотрел на Фу Вэньшэна. С виду ребёнок казался спокойным, но в кармане он уже нащупал свой пистолет. Если Тан Мо вздумает на него напасть, мальчуган в долгу не останется.

Однако, к удивлению ребёнка, Тан Мо даже не попытался его атаковать. Он просто подобрал с пола два Лунных Цветка и искренне ответил на вопрос:

— Ты прав. Я атакую башню на втором уровне.

На секунду Фу Вэньшэн остолбенел, но быстро пришёл в себя. Ему едва ли было сильно больше десяти лет, но это не мешало ему прекрасно владеть собой.

— А... какая у тебя миссия? — поинтересовался он.

— А ты сам разве не догадался?

— Тебе надо поставить цветы в вазу в спальне Королевы червей и навсегда закрыть галерею драгоценных камней?

— А в чем состояла твоя миссия? — внезапно спросил Тан Мо.

Вопрос застал мальчика врасплох, и он резко замолчал. Его игра уже закончилась, Тан Мо явно не собирался его убивать, так что причин скрывать детали основной миссии у него не было. Поэтому Фу Вэньшэн решил быть откровенным:

— Выжить на протяжении трёх часов и пройти не меньше 100 перекрёстков.

Только что чёрная башня объявила об окончании игры и упомянула о выживании в течение трех часов и количестве пройденных перекрёстков. Тан Мо и так уже догадался, какое задание было у Бай Жояо и Фу Вэньшэна. Но сейчас, когда мальчик сам ответил ему на вопрос, он улыбнулся и твёрдо сказал:

— Ты мне не соврал.

Фу Вэньшэн немного удивился:

— Игра закончилась, с какой стати мне врать?

Тан Мо просто улыбнулся и не сказал ни слова. Ведь мальчик даже не догадывался, что 50 минут назад он уже говорил это. А потом после продолжительного раздумья даже решил отдать свой цветок Тан Мо со словами «Тебе он нужнее, ведь твоя задача — поставить Лунный Цветок в вазу в спальне Королевы червей.»

Без этого цветка Тан Мо просто не мог выиграть и успешно закончить свою атаку на башню.

Поэтому, хотя Фу Вэньшэн всю дорогу побаивался не только Бай Жояо, но и Тан Мо, он хотел отдать ему свой Лунный Цветок. В тот момент Бай Жояо уже закончил свою игру и покинул чёрную башню с двумя цветками (один из которых он отобрал у Тан Мо). Фу Вэньшэн был уверен, что у Тан Мо не осталось никакой надежды, и потому принял решение отказаться от награды за миссию и передать Лунный Цветок ему. Однако Тан Мо покачал головой и, мягко улыбаясь, сказал:

— Мы ещё не проиграли.

Мы, а не я.

Ребёнок сильно удивился:

— Но этот Брюс... в смысле, Бай Жояо уже вышел из игры и утащил твой цветок. Я думал, он мой отберёт, ведь это гораздо проще. Но случилось то, что случилось... А тебе ведь надо поставить Лунный Цветок в вазу в спальне Королевы червей. Это твоя задача?

— Он — псих, — заявил Тан Мо.

Фу Вэньшэн слегка оторопел, не понимая, к чему он клонит.

— Он не стал забирать твой цветок, а взял мой, потому что для него это вызов, а именно это то, что ему интересно. Он получает удовольствие от такого. К тому же, не будь у тебя цветка, ты всего лишь лишился бы награды, а вот я должен был проиграть.

В игре Бай Жояо и Фу Вэньшэна от наличия Лунных Цветков зависело только количество призов. Чёрная башня так уже и сказала.

— Скорее всего он оставил твой цветок намеренно, — заметил Тан Мо.

— Что? — удивился Фу Вэньшэн.

— Забрать его у тебя было легко, а он наверняка догадался о цели моей миссии.

Сделать это было несложно. Тан Мо сам допустил оплошность, дал ему подсказку. Когда они вышли из галереи драгоценных камней, Бай Жояо предположил, что нужно делать дальше, а Тан Мо не стал отрицать, что ему нужно поставить цветок в вазу. С этого момента Бай Жояо понял, что его миссия «Экстремальное выживание в галерее драгоценных камней» отличается от миссии Тан Мо.

— Моя игра называется «Прятки в галерее драгоценных камней». В ней есть люди, которые должны прятаться, и злые духи, которые должны их поймать. И в галерее драгоценных камней есть только одни существа, подходящие на роль злых духов.

Фу Вэньшэн среагировал мгновенно:

— Это стражи Королевы червей!

За исключением трёх игроков в галерее драгоценных камней были только карточные стражи, они-то и играли роль злых духов.

— Да, это стражи, — подтвердил Тан Мо. — Если я хотел выиграть в прятки, они не должны были меня схватить. Но на самом деле есть много способов сделать так, чтобы меня не поймали. Однако, хоть я и не попался на протяжении трёх часов, моя игра не закончилась.

— Потому что, пока ты навсегда не закроешь галерею драгоценных камней, нет гарантии, что тебя не схватят, — догадался мальчик. — Теперь ты просто обязан это сделать, иначе ты проиграешь. Так что... тебе нужен Лунный Цветок.

Ребёнок с сожалением посмотрел на цветок у себя в руках. Его одолевали сомнения, но в итоге он решился:

— Ты просто обязан взять его. По сравнению с тем парнем с раздражающей улыбочкой, ты относился ко мне... вполне по-человечески. Если бы тебя тут не было, этот психопат забрал бы цветок у меня. Сейчас он не взял его, чтобы у тебя был шанс пройти миссию. Он явно хотел этого, чтобы ты его забрал. Я ведь тебе не соперник, ты и так можешь просто отобрать его в любой момент. Поэтому он твой.

Фу Вэньшэн уже предлагал Тан Мо свой цветок несколько минут назад, но юноша отказался и пояснил, что и так ещё не проиграл. Но он не понимал, что именно имел в виду Тан Мо. Ведь мальчик не мог знать, что в кармане взрослого лежало источающее неяркий свет индюшачье яйцо, на котором мерцал символ «S».

Тан Мо с интересом взглянул на ребёнка, добровольно захотевшего пожертвовать своей наградой и улыбнулся:

— Я ещё не проиграл.

Фу Вэньшэн окинул его непонимающим взглядом:

— Как ты..?

Тан Мо молча улыбнулся мальчику и начертил на яйце букву «L».

Save and load.

Сохранённая игра начала загружаться.

Всё вернулось на 50 минут назад.

Открыв глаза, Тан Мо увидел, что стоит в узкой галерее драгоценных камней рядом с мальчиком, а «кукольного личика» поблизости нет.

— Нам точно не стоит пойти вместе с ним? — спросил Фу Вэньшэн. — Он выглядел таким уверенным.

Теперь, когда Тан Мо знал, что центральная галерея точно безопасна, он повернулся к мальчику, и немного помолчав, чтобы прийти в себя после перезагрузки, сказал:

— Мне тоже показалось, что он был очень уверен в своём выборе.

Фу Вэньшэн никак не ожидал, что Тан Мо так быстро и легко изменит свое мнение.

— Значит, мы вернёмся и пойдём вместе с ним в центральную галерею? — спросил он.

— Хорошо, — улыбаясь, ответил Тан Мо.

Оказавшись в центральной галерее, Тан Мо сразу услышал знакомую неприятную песенку. Услышав шаги за спиной, «кукольное личико» обернулся и произнёс ту же фразу, что и в прошлый раз:

— Чжаочжао, всё же решил пойти со мной?

Тан Мо довольно долго молчал, глядя ему в глаза, а затем произнёс:

— Ну, вот мы и встретились снова, господин Брюс.

Вот мы и встретились снова, Бай Жояо.

Да, именно с этого момента Тан Мо, перезагрузивший игру, делал всё, чтобы заманить в ловушку этого двуличного хитреца «кукольное личико».

Тан Мо был неважным актером. Хотя он и знал, всё, что произойдёт с ними дальше, он не был уверен, что ему удастся запудрить мозги Бай Жояо. Поэтому он начал при каждом удобном

случае пользоваться способностью «Взгляни в мои большие чистые глаза», чтобы завоевать его доверие.

А потом он стал действовать.

В предыдущий раз Тан Мо тоже передумал и вместе с мальчиком присоединился к Бай Жояо в центральной галерее. Тогда он ещё не знал, что произойдёт в будущем, и не был уверен, что эта дорога безопасная, но он учитывал два фактора.

Во-первых, Бай Жояо был очень настойчив в выборе именно этого пути. Перед этим Тан Мо специально напомнил ему, что, если они попадут в тупик, вероятность выживания у трёх человек будет гораздо выше, чем у одного. Поэтому, даже если правая галерея окажется неверной, втроём у них будут довольно высокие шансы уйти оттуда без потерь, а у одного Бай Жояо не больше 50%

Но парень всё равно отказался идти с ними.

Бай Жояо точно был очень осторожным и умным человеком. И раз он так настаивал на том, что нужно выбрать среднюю дорогу, очевидно, у него была на то серьёзная причина. И он категорически отказался идти направо.

«Похоже, он знает, что на выбранном мальчиком пути их ждут проблемы, и идти туда опасно,» — сразу догадался Тан Мо. Тут даже не нужно было знать события будущего. Поэтому в правой галерее он шёл вперёд не более десяти секунд, а потом развернулся и вместе с мальчиком присоединился к Бай Жояо.

Затем всё шло так же, как и после перезагрузки. Они прошли множество перекрёстков и

галерей. Как только время стало подбираться к трехчасовому лимиту, Тан Мо всё отчетливей стал понимать, что основная проблема состоит не в выборе «правильной дороги», а в том, чтобы найти настоящий выход из галереи драгоценных камней. Тут-то он и подумал о ленте Мёбиуса, потом вспомнил теорию Красной Королевы и наконец сломал стену, что позволило троице игроков покинуть лабиринт.

В первый раз Бай Жояо успешно провёл свою внезапную атаку и смог отнять Лунный Цветок. Конечно, Тан Мо мог воспользоваться цветком Фу Вэньшэна, чтобы завершить игру, но он этого не хотел. Он предпочёл перезагрузить игру и перехитрить коварного предателя «кукольное личико».

Все остальные события практически не изменились, но вот когда Бай Жояо снова атаковал и попытался отобрать цветок, Тан Мо был готов. Он столкнул психопата в бездонную яму и поджёг его руку гигантской спичкой, вынуждая того отрезать себе руку и провалиться в бездну.

Бай Жояо даже подумать не мог, что у Тан Мо есть настолько редкий артефакт, как индюшачье яйцо. А Тан Мо вспомнил о нем сразу, как только их пути впервые разошлись. Когда «кукольное личико» один отправился в центральную галерею, он тут же запустил сохранение игры.

Это было верным решением по двум причинам. Во-первых, до истечения трёхчасового лимита оставалось меньше часа, а яйцо сохраняло игру только час. Во-вторых, Тан Мо вскоре заметил на лице Бай Жояо облачко чёрного тумана, эффект от применения способности «Нарисуй круг и прокляни».

Парень настоял на том, что пойдёт именно в центральную галерею, и на его лбу промелькнула знакомая чернота. Сначала Тан Мо решил, что ему показалось, но спустя пару секунд стало очевидно, что он не ошибся и проклятье сработало. Но в этот момент с удачей Бай Жояо всё было в порядке. И Тан Мо предположил, что его решение пойти по среднему пути, может повлиять на его удачливость.

По крайней мере, Тан Мо предпочёл думать, что именно его удача должна пострадать от такого выбора.

Бай Жояо очень настаивал на том, чтобы пойти именно в центральную галерею. Скорее всего небеспричинно. И Тан Мо решил присоединиться к нему. Тем более, что он начал сохранение игры, и если даже в конце их ждал тупик, у них был шанс всё исправить. Но как оказалось...

«На самом деле проклятие состояло в том, что я запустил сохранение игры. Именно это и стало причиной неудачи психопата,» — проанализировав события, понял Тан Мо.

В итоге после перезагрузки Бай Жояо провалился в бездну.

Тан Мо решил больше не задумываться об этом и, взяв два Лунных Цветка, посмотрел на ребёнка:

— Ты обменяешь свой цветок на награду и выйдешь из игры?

Именно так поступил «кукольное личико» до перезагрузки.

Фу Вэньшэн испуганно смотрел на Тан Мо. Он явно был удивлён:

— Ты не заберёшь мой цветок?..

В игре Бай Жояо и Фу Вэньшэна количество Лунных Цветков означало количество заработанных в игре призов. Мальчик не знал, есть ли взаимосвязь между цветами и наградами в игре Тан Мо. Но, поскольку их миссии были отчасти похожи, сбрасывать эту

возможность со счетов не собирался.

Однако Тан Мо поспешил его успокоить:

— Он твой.

— Что?! — ошарашенно воскликнул мальчуган.

Глядя на растерянное лицо ребёнка, Тан Мо не смог сдержать улыбки:

— Иди. Я собираюсь завершить мою миссию.

Сначала Фу Вэньшэн хотел кое-что спросить, но место не располагало к разговорам и задерживаться тут не хотелось. Он быстро обменял цветок на награду, немного опасаясь, что мужчина может передумать. Тан Мо не знал, что именно получил мальчик, но когда Лунный Цветок исчез из его руки, был несказанно рад. И вскоре фигура Фу Вэньшэна растворилась в воздухе.

А в пустом залитом лунным светом коридоре остался стоять один Тан Мо с двумя цветками в руках.

Как только ребёнок исчез, у Тан Мо наконец-то появилась возможность заглянуть в свою книжку. Она как обычно появилась у него прямо из воздуха, и он открыл её на последней странице. Прочитав название новой способности, он сначала широко распахнул глаза от удивления, но через несколько секунд тихонько рассмеялся.

— Так вот оно, в чём дело, — ошеломлённо пробормотал он.

<Способность>

[Название: Человек смертен]

[Владелец: Бай Жояо (основной игрок)]

[Тип: Специальная]

[Функция: Вы можете видеть чёрную Ци смерти вокруг других людей. Слова и поступки могут приблизить или отдалить смерть. Чем насыщенный Ци смерти, тем выше вероятность, что человек скоро умрёт.]

[Уровень: 5]

[Ограничение: Нельзя видеть свою смертельную Ци.]

[Примечание: Не пугайтесь, если вы видите чёрный пречёрный шар. Не исключено, что он умрёт уже в следующую секунду.]

[Версия инструкции для Тан Мо: Можно использовать не больше трёх раз в день и только для одного субъекта. После использования вы разделите Ци смерти с этим человеком, к вам перейдёт 1% его смертельной Ци. Бай Жояо уже давно отметил, что Тан Мо выглядит как чёрный шар. Но этот шар никак не умирал, он просто не мог умереть. Вот же свинство!]

«Благодаря этой способности, когда Бай Жояо увидел меня в первый раз, его отношение ко мне сразу сделалось довольно странным. Видимо, уже в тот момент моя Ци смерти была гораздо насыщеннее, чем у девушки 'белого воротничка', — подумал Тан Мо. — И когда после встречи с пантерой я не погиб, он был невероятно удивлён, ведь был уверен, что я не выживу.»

Казалось бы, такая дурацкая способность, которую нельзя было использовать для атаки, не представляла особой ценности, как и способность, которая меняла имя. Но в галерее драгоценных камней это был незаменимый инструмент. До этого момента Тан Мо не понимал, почему Бай Жояо наотрез отказался идти в правую галерею.

По натуре «Кукольное личико» был очень осторожен: не выставлял на показ свои возможности и никогда не раскрывал карты. Когда он открыто воспротивился последовать за товарищами по команде, скорее всего он увидел окутавшее их в тот момент Ци смерти. Его концентрация была слишком высока, поэтому он был уверен, что справа расположен невероятно опасный тупик, и идти туда не стоило.

Тан Мо задумался. Они прошли более ста перекрестков и нередко попадали в тупики. Но за всё время лишь один раз им попались настолько сильные стражи, к тому же устроившие настоящую засаду, что они с трудом унесли ноги.

Удачливость команды просто была рекорды. За всё время, проведённое в галерее драгоценных камней, они так и не встретили ни одного стража, который мог бы причинить им серьезные неприятности. Сейчас стало понятно, что это было не просто везение. Им помогало присутствие Бай Жояо. Он всегда мог определить, насколько опасно выбранное ответвление, просто посмотрев на концентрацию Ци смерти вокруг других игроков. Поэтому, даже встретив стражей, они легко могли сбежать от них. А если он видел, что путь представляет реальную угрозу, то делал всё, чтобы не ходить туда. Например, так было, когда он выбрал центральную галерею, вместо правой.

— Он и впрямь счастливчик Яо, — пробормотал Тан Мо.

— Счастливчик Яо? — раздался голос у него в голове.

Тан Мо вспомнил, что всё время пока работал артефакт сохранения игры, Фу Вэньдо слышал его голос.

— Это один из моих товарищей по команде, — пояснил он. — Я встретил его в этой игре. Довольно психованный тип, постоянно совершавший неожиданные и малоприятные вещи. Но когда он напал на меня, я смог его победить. Не уверен, но, возможно, он уже мёртв.

Хотя Бай Жояо и упал в бездонную яму, он успешно завершил основную миссию игры и, вполне вероятно, был телепортирован чёрной башней обратно на Землю.

Фу Вэньдо не стал задавать больше вопросов о нем:

— А твоя игра на втором уровне закончилась?

— Нет, — улыбнулся Тан Мо. — Ну, почти. Если не произойдёт ничего неожиданного, я скоро закончу.

Разговаривая с Фу Вэньдо, Тан Мо вскинул руку. Когда местонахождение бездонной дыры было известно, перебраться через неё не составляло для него никакого труда.

Шурх!

Из ладони юноши вылетел резиновый жгут, его конец долетел до деревянной платформы с другой стороны пропасти и прочно обмотался вокруг неё.

Тан Мо глубоко вздохнул, оттолкнулся от пола и с помощью эластичного жгута легко и быстро перемахнул к платформе. Он отбросил ненужную веревку, и с двумя Лунными Цветками в руках подошёл к величественному portalу. Как только он войдёт внутрь и поставит цветы в вазу, галерея драгоценных камней закроется навсегда, и «Прятки в галерее драгоценных камней» закончатся.

Тан Мо крепко держал в руках маленький зонтик, ведь открыв дверь, он вполне мог нарваться на стражей Королевы червей. Но когда он уже взялся за дверную ручку, в его голове опять раздался притягательный голос Фу Вэньдо:

— Пока ты играл, я просто слушал и не беспокоил тебя. Однако мне показалось, что недавно я слышал своё имя. Я ослышался? Что-то о том, что я прошёл первый уровень чёрной башни?

Тан Мо остолбенел, он так и замер на месте, держась за дверную ручку. Юноша моментально понял, о чем говорит Фу Вэньдо.

— Это было не твоё имя, — ответил он, слегка улыбаясь. — Оно просто похоже на твоё. У меня был ещё один товарищ по команде. Мальчик, немногим больше десяти лет. Его зовут не Фу Вэньдо, а Фу Вэньшэн.

На другом конце индюшачьего яйца повисло молчание.

Тан Мо тут же понял, что что-то не так.

— Лет одиннадцати, — прошептал Фу Вэньдо, — с родинкой под правым глазом. Очень смысленный малыш?

— Ты его знаешь?

— Да...

Тан Мо: «...»

Это что, правда твой сын?

— Это мой двоюродный братик. Сын младшего брата отца — Фу Вэньшэн.

Автор имеет сказать:

Асоциальный психопат: Хе-хе-хе. Ты покойник, ты покойник, ты покойник.

Сахарок: Это ты покойник! Вся твоя семья — покойники!

Асоциальный психопат: Почему этот ММР* ещё жив?!

Почтенный Фу: Вы только послушайте, как он угрожает моей жене. [Достает блокнотик и включает режим ненависти.]

Сяо Фу: Ах, гэгэ, QAQ!!! Я тут, я тут, ball ball you**, посмотри на меня! Забудь ты эту невестку, меня обижают!!!

* В оригинале используется аббревиатура ММР. Каюсь, я так и не смогла найти, что это значит. Поэтому представлю две своих версии.

1. Это main male protagonist, то есть главный герой.

2. Это Miss Mary Poppins (Мэри Поппинс). По-моему, неплохая идея. Он ведь всё время с зонтиком ☂

** В дословном переводе на китайский ball ball you будет 球球你 (qiúqiú nǐ), что созвучно с 求求你 (qiúqiú nǐ) — пожалуйста, прошу тебя.